

11. *Игнатов В.Г.* Приоритеты и факторы развития российского федерализма на современном этапе: аспекты публичного управления. Монография. – Ростов н/Д.: Редакционно-издательский центр ЮРИФ РАНХиГС, 2012.
12. Правовое государство: абстрактная реальность? // Мониторинг конституционных процессов в России. Аналитический бюллетень. М: Институт права и публичной политики. 2012. №3. С. 13.
13. *Бондарь Н.С.* Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. – М.: Юнити Дана, 2014. 196 с.

Kotchegura Alexander Petrovich, PhD, Advisor to Director of Institute of Public Administration and Management; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: koch.alex.dr@mail.ru

THE POTENTIAL OF DEVELOPMENT AND ENFORCEMENT OF CONSTITUTIONAL NORMS IN RUSSIAN FEDERATION: CURRENT TRENDS AND PERSPECTIVES

Abstract

The study explores key trends in the development and enforcement of constitutional norms in Russia since 2000. It identifies existing achievements and constraints in the realization of the constitutional norms, defines causes of a number of difficulties and problems in the area concerned and formulates priority directions of modernization of the constitutional order and further development of national legislation in line with constitutional provisions.

Keywords: *constitutionalism, constitutional law, constitutional court, direct enforcement of the constitution, constitutional modernization, constitutional principles.*

УДК 323.2; 329

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ, СПЕЦИФИКА И МОДЕЛИ

Сиражудинова Саида Валерьевна кандидат политических наук, докторант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: saida_kant@mail.ru

Аннотация

Гражданское общество в последние годы стало одним из самых дискуссионных и употребляемых терминов, в то же время, частое упоминание гражданского общества политиками, учеными и структурами гражданского общества не говорит об его изученности и ясности трактовок. Несмотря на многочисленные труды, посвященные гражданскому обществу, ни в интерпретации, не в терминологии, ни в многочисленных его гранях до сих пор нет ясности и раскрытости. Наименее изученным, но в то же время актуальным, является вопрос о существовании и видах моделей гражданского общества. Наибольшая практическая активность гражданского общества развернулась в государствах постсоветского пространства. Гражданское общество сыграло активную роль в возникновении которого, разрушая режимы, способствуя трансформациям. Относительно недавняя и отличная от западной традиция и истоки гражданского общества, сложности в построении распространенного на Западе концепта, требует изучения и анализа. В статье рассмотрены модели гражданского общества, специфика и виды моделей, развивающихся в государствах постсоветского пространства.

Ключевые слова: *гражданское общество, постсоветское пространство, инновации, модель гражданского общества, демократизация.*

Гражданское общество как диффузия инноваций для государств постсоветского пространства

Гражданское общество в последние годы стало играть возрастающую и активную роль на постсоветском пространстве. Современный его концепт свое распространение получил в борьбе с коммунистическими режимами в Восточной Европе, внес вклад в развал СССР.

Появление все новых организаций гражданского общества идет стремительными темпами. Но, как идея и идеал оно до сих пор остается эфемерным конструктом, неким идеальным эталоном.

Современность показала, что гражданское общество не осталось прежним, что оно трансформировалось и менялось. Это заставило говорить о моделях гражданского общества, выдвинуло требования определения собственной модели. В решении этих задач, действий и результатов пока не наблюдается. Поэтому важно определить модели, выявив подходящие для исследуемого пространства.

Инициация постсоветского построения гражданского общества, частично обусловлена внутренними предпосылками (политическими и социально-экономическими – конкуренцией и рыночными отношениями), частично диффузией (западных) внешних политических инноваций, вследствие чего проходит этапы закономерные для инноваций.

Диффузия инноваций – закономерный процесс, который состоит из четырех этапов: «имитационный» (здесь инновации перенимаются, они по форме похожи на образец, а по своим характеристикам лишь имитация), «выстраивание элементов (отдельных)», «моделируемая полностью инновация» (присутствует индивидуализация, конкуренция, создание среды, согласования интересов), «органическая система воспроизводства в естественной среде», собственно генерированные инновации, способные стать новым инновационным эталоном [4, с. 185-197].

Во многих странах этап неосознаваемой подражательной имитации гражданского общества пройден. Они вступили в этап (второй) выстраивания отдельных элементов. Осталось пройти еще как минимум два этапа.

Модели гражданского общества

Гражданское общество – выразитель противоречивых и множественных интересов. В обществе часто наблюдается многоступенчатая идентичность, выражение интересов исключительно отдельной группы, несогласие, бескомпромиссность, разделение, отсутствие диалога. Часто встречаются противопоставительная и согласительная модели. В этом многообразии доминирующую модель определить сложно. В композитном обществе присутствуют многочисленные и зачастую конкурирующие модели. Согласно функциональному подходу в центре стоят задачи, следовательно, они могут помочь определить модели.

Распространено деление гражданского общества на модели «I» и «II» [7, с. 38-52]. Первая, связана с традиций, заложенной учеными А. де Токвиль и Р. Патнэм. Здесь гражданское общество связано с демократизацией, несет функции достижения доверия, общественного участия, артикуляции интересов и мнения. Вторая, возникла в Восточной Европе (Антонио Грамши), и имеет целью защиту от репрессивного государства, в которой ведущая роль отводится гражданскому обществу. Первая модель использует конструктивные методы диалога и активности, являясь помощником власти, который, указывает на проблемы и недостатки, то вторая отличается конфликтным потенциалом, противодействием государству. Из нее вытекает концепция «протестной политики», и обоснование иницируемой извне и проводимой при помощи гражданского общества, смены режимов.

Согласно концепциям колонизации продуцирование западной модели демократизации и гражданского общества в постсоциалистические страны явление положительное, так «западные страны просвещают, привносят модель, соответствующую западному представлению о «хорошем» обществе, обеспечивая этим безопасность и стабильность [11].

Американские исследователи обосновать утверждение демократии и гражданского общества (Э. Арато, Дж. Коэн), которое представляют как дифференцированное, и под которым понимают нормативную модель (сферы социетальной), отличающейся плюрализмом, свободой, защищенностью частной жизни, законность [3, 458], гражданское общество соединяет частное с политическим (публичным) и социальным, способствуя выражают мысли, объединению, согласованности, обсуждению и действию, озадаченное влиянием на «политическое» и на принятие решений [3, с. 726].

Модели гражданского общества России и государств постсоветского пространства

Российские авторы пишут о специфической модели, формирующейся или имеющей перспективы для формирования в России. Так, Е. Галкина, отмечает, что в восточных странах сложилась модель, связанная с влиянием общины и религии (объединения там носят конфессиональный, традиционный, общинный и этнический характер). Имитационное внедрение западной модели и характерных для нее институтов неорганично для восточного общества, приводит к мутации и искажению, к их адаптации. Российская модель, комбинирует традиционализм Востока и западные институты, добавляя свои черты и социокультурные традиции, специфику государственного патернализма, где инициатором взаимодействия с гражданским обществом выступает Государство [2, с. 61-63].

Российские авторы описывают, как приемлемую для страны, синтетическую модель [5], которая появилась в эпоху колониализма, затем распространялась в постмодерн, была привнесена глобализацией в пространства с отличными укладами и ценностями.

Традиционализм, патриархальность, общинность и религиозность, противоречащие западному концепту, адаптируя его, создают модели, соответствующие собственному общественному устройству, обращаясь к собственному опыту активности, солидарности, благотворительности, совещательности, взаимопомощи, самоуправления и т.д.

Российская модель формируется на стыке западной и восточной, в сочетании с устоявшийся веками собственным ценностным пластом и опытом. Для многонациональной России характерна композитная многосоставная модель, с сосуществующими параллельно и накладывающимися друг на друга, сливающимися и отталкивающимися, взаимодействующими и конфликтующими моделями.

Согласно З. Химишеву гражданское общество будет развиваться в одной из трех моделей: 1) в русле западной модели; 2) восстановиться возрождаться из зачатков гражданского общества дореволюционного периода; отсутствовать ввиду несовместимости культуры и укладов западного и российского [6, с. 20-21].

Говоря об имитации гражданского общества, для России, актуальнее понимать не построение, а обращаться к поиску и реализации своей модели, т.е. подразумевать развитие. Упрощенно можно выделить следующие модели гражданского общества (в той или иной мере существующих в России и государствах постсоветского пространства): идеализированная, неолиберальная, традиционно-идентитарная, структурно-институциональная, композитная.

Несмотря на культурные и географические различия государств постсоветского пространства, существуют и ряд общих черт в развитии здесь гражданского общества. Характерная для этих стран особенностью является неустойчивый транзитный период попыток внедрения демократии [9] на почве посттоталитаризма [12] (П. Штомпка, С. Терри и др.), слабость гражданского общества (М. Ховард) [8].

Демократический транзит и гражданское общество и специфика гражданского общества

Несмотря на роль гражданского общества (точнее его структур, движений оппозиции и НПО под прикрытием концепта) в Восточно-Европейских трансформациях (смена режима, переход к демократии, бархатные революции, развал Советского Союза, разрушение социалистического блока на Востоке Европы, возникновение постсоветского пространства), оно здесь характеризуется как «зачаточное», «неразвитое» и «слабое».

Различия между государствами, просматривается в разности успехов демократического посткоммунистического транзита, который не везде гладко проходил, не везде окончательно утвердился, и в некоторых странах воспринимается негативно, там разочарование в демократии где-то привело к частичному возврату диктатуры, авторитаризма, а где-то к национализму, политизации религии, породив новые проблемы. Вспыхнули конфликты (в т.ч. военные), произошел и происходит территориальный дележ и раскол (часто становящийся последствием цветных революций, например, в Грузии и на Украине).

Протестное гражданское общество вновь активизировалось. Циклически вновь и вновь происходят новые волны цветных революций. Кипение гражданского общества (его структур, отдельных активистов, НКО) в разной степени (от выраженной до латентной) происходит в России, Азербайджане, Армении, Молдове и других странах. Лидер по свершенным руками гражданского общества «революций» – Украина. На настоящий момент, победы революционных волн не принесли положительного результата. Ситуация после Майдана на Украине не улучшилась, «прошла волна сокращений, людям урезали заработную плату, цены подскочили вверх... С начала почти вся страна «болела» Майданом, только малый процент не поддерживал¹». Сейчас общество разделилось. Часть считает, что ради пользы государства, европейского пути, самостоятельности неудобства пережить можно (структуры гражданского общества, общественные деятели, население западных регионов). Часть, поддержавших Майдан, осознали впоследствии, что он принес разрушение (в прямом и в переносном смысле). Население ДНР и ЛНР, тоже стали жертвой Майдана. Этнический, лингвистический и конфессиональный фактор, традиционные ценности, «Крымский прецедент», породили волны протестов, силовой ответ Киева и эскалацию вооруженного конфликта. Постконфликтная озлобленность, экономические проблемы, отсутствие

¹ По данным проведенного автором опроса летом 2015. Украина. Выборка 76 респондентов.

«мягкой политики», невнимательность Киева, игнорирование международными структурами проблем народа, сохранили уверенность в правоте выбора у немалой части населения Донбасса¹ (согласно опросу).

Несмотря на свою пользу и конструктивный безграничный потенциал, гражданское общество и демократия внезапно свалилось на неподготовленное общество. Трансформации, проводимые революционным путем, без подготовленного фундамента и устоявшихся традиций, опыта, отсутствием законодательства, со слабой демократической культурой и низкой активностью граждан, имитационной искусственностью гражданского общества, непониманием народом нового пути породили проблемы, во многих странах не решенные до сих пор [4, с. 185–197].

Выбор концепции демократии, не должен противоречить культуре, традициям, уровню экономики. Западная демократия функционирует в условиях экономического развития, западной культуры и с выработанными в ее рамках ценностей, соответствующей религии [1, с. 25], попытки скопировать западную модель в неподходящих условиях порождает неудачи, неприятие, проблемы и конфликты.

Постсоветское пространство не достигло достаточного уровня экономического развития, во многих государствах, и религия, и ценности иные, чем в западных. В ряде стран, где отличия можно свести к экономическому развитию (балтийские страны), развитие гражданского общества на основе западного образца протекает значительно органичнее, быстрее и легче. На Украине, половина которой более приближена к Западу, на всю территорию стремятся искусственно распространить трансформацию ценностей (вытеснение православия, искоренение традиционализма, внедрение нового образа жизни и ценностей).

В Евразии, условий для развития западной модели меньше. Большинство зарубежных исследователей, критически заявляет о несостоятельности гражданского общества в России [10]. Здесь, наряду с экономической отсталостью, для государства и народа весомую роль играет иной религиозный пласт (православие и традиционный ислам) и традиционные ценности, так же характерна низкая гражданская активность. Здесь гражданское общество не произрастает из интересов и потребностей групп и общества, а внедряется и искусственно моделируется «сверху», под государственным контролем. Специфика государств приводит к адаптации нового западного концепта, и такой путь может стать органичным, а не имитация конструкта, порожденного отличными условиями и традициями.

Процессы демократизации и рост структур гражданского общества привели к росту фундаменталистских и националистических и движений во многих странах.

Препятствиями построения для западного современного концепта в рассматриваемом регионе являются экономическая отсталость и теневая экономика, советское прошлое, отсутствие равенства и т.д. Для многих стран характерна специфика менталитета, патернализм, закрытость социальных лифтов (клановость, кумовство), коррупция, низкая политическая активность, незначительная включенность в НПО, патриархальность, принятие гендерного неравенства, отсутствие гендерной толерантности.

Модель также неоднородна, как и страны. Сформировались несколько моделей. Даже в одной стране (особенно многосоставной), сосуществует одновременно несколько моделей [13].

С появлением постсоветского пространства возросла роль этнического фактора и религиозных организаций и («Русский мир», рост НКА, национальные движения). Для южных и восточных регионов характерны традиционные черты. Повсеместно происходит политизация идеи гражданского общества и ее структур. Искусственное дублирование в ближайшие годы эффективным не станет. Важно разработать свой вариант и развивать его – обратиться к идеям классиков российского гражданского общества (М. Острогорскому, П. Сорокину, В. Ключевскому), внесших вклад в развитие мировой мысли.

Выводы

В последние годы мы сталкиваемся с двумя крайними оценками роли гражданского общества, воспринимая его положительно, как фактор развития общества, и негативно, как угрозу иностранного влияния и ценностных трансформаций. Негативная роль связана со свершившимися и продолжающимися политическими трансформациями, идеализированная, с важностью общения и множественностью интересов, диалогом, выявлением проблем. Положительные характеристики

¹ Опрос автора на приграничной российской территории и территории ЛНР в 2014-2015 гг. Выборка 103 респондента.

наравне с угрозой для самобытности и суверенитета, демократической универсализацией порождают разные оценки.

Представления о моделях многочисленны и исходят из разнообразных традиций и представлений о «хорошем». Многие концепты, разработанные западными теоретиками, связаны с вторжением в политическое, с влиянием на политические процессы, продвижением демократии, сменой режимов, посредством протестной политики. Российские модели, с обоснованием самобытности и поиском своей модели.

Профессионализация гражданского общества приводит к утрате его исконных характеристик. Благодаря материальной зависимости, оно становится частью политики (государственной, иностранной), инструментом лоббирования частных интересов, зависимыми и не свободными исполнителями. Ценностная борьба происходит на уровне гражданского общества, активного участника современного политического процесса.

Литература

1. *Бегунов Ю.К., Лукашев А.В., Пониделко А.В.* 13 теорий демократии. СПб.: Издательский дом «Бизнес-Пресса», 2002.
2. *Галкина Е.В.* Концептуальный анализ современных моделей гражданского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. I.
3. *Коэн Дж. Л., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ.; общ. ред. И. И. Мюрберг. М.: Весь Мир. 2003. 784 с.
4. *Сиражудинова С.В.* Гражданское общество на постсоветском пространстве: концепты, модели, парадигмы / Южнороссийское обозрение ЦРИ ИСиР ЮФУ. Вып. 90 – Москва - Ростов-на-Дону: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2016. -230 с.
5. *Тхатель С.А.* Социокультурные модели гражданского общества: теоретический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 3 (124).
6. *Химшиев З.К.* Социокультурные факторы становления гражданского общества в современной России: автореф. дис. канд. социол. наук. Майкоп, 2009.
7. *Foley M., Edwards B.* The paradox of civil society. Journal of Democracy. 1996. Vol. 7. № 3. P. 38–52.
8. *Howard M.* The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe. Cambridge. 2002.
9. *Huntington S.* The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman: University of Oklahoma Press, 1991.
10. *Russian Civil Society: A Critical Assessment.* Alfred B. Evans, Laura A. Henry, Lisa Sundstrom. M.E. Sharpe, 2006. 340p.
11. *Sampson S.* Weak states, uncivil societies and thousands of NGOs: Western democracy export as benevolent colonialism in the Balkans. 2002. http://www.anthrobase.com/Txt/S/Sampson_S_01.htm.
12. *Sztompka P.* Mistrusting Civility: Predicament of a Post Communist Society. Real Civil Society. Dilemmas of Institutionalization. Guildford, Surrey: Bindles Ltd., 1998.
13. *Сериков А.В., Черноус В.В.* Украинский кризис и вызовы национальной безопасности России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 3. С. 81–91.

Sirazhudinova Saida Valerievna, candidate of political sciences, doctoral candidate; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: saida_kant@mail.ru

CIVIL SOCIETY IN THE FORMER SOVIET UNION: PROBLEMS, SPECIFICS AND MODELS

Abstract

Civil society has become one of the most controversial and used terms in recent years, but the frequent references to civil society, politicians, scientists and civil society does not talk about his knowledge and clarity of interpretations. Despite the numerous works dedicated to the civil society nor in the interpretation, not the terminology, nor in its numerous faces, there is still no clarity and opening. The relevant and unexplored question is the types of models of civil society. The greatest practical activity of civil society unfolded in the post-Soviet States. Civil society has played an active role in occurrence of which is, destroying the modes contributing to the transformation. The article considers the model of civil society, the specificity and the kinds of models developing in the post-Soviet States.

Keywords: *civil society, post-Soviet space, innovations, model of civil society, democratization.*